

Национализм как идеологическая основа современных французских ультраправых начала XXI в.

Гришель А. М.

Статья посвящена исследованию такой проблемы, как место и роль национализма в идеологии современных французских ультраправых. Автором рассматривается проблема классификации ультраправых. Анализируются отличия национализма от нацизма. Определяется роль использования националистических идей и лозунгов в политической борьбе. Автор делает вывод о том, что современных французских ультраправых сложно обвинить в прямом проявлении расизма, поскольку они стараются действовать в рамках законодательства, а некоторые партии (например, Национальный фронт) взяли курс на завоевание политической власти в стране, отказавшись от радикальных идей и предложений относительно решения волнующих французов проблем.

Ключевые слова: ультраправые, Национальный фронт, Блок идентичности, национализм, расизм, нацизм, иммигранты.

Нова та новітня історія

Одной из важнейших проблем политической истории современной Франции остаётся вопрос влияния националистических идей на деятельность политических партий. Эти идеи традиционно используются ультраправыми, поэтому в статье выявляется связь национализма с деятельностью ультраправых во Франции в начале XXI в. Данный вопрос недостаточно изучен как во французской, так и в отечественной историографии, поскольку большинство исследователей уделяет внимание более раннему периоду. Среди исследователей, занимающихся схожей проблематикой, следует выделить Н. Ю. Васильеву [1, 2], В. С. Малахова [4], Ш. Мийон-Дельсоль [5], Ж.-И. Камю [9], Ф. де Фонтета [12], П. Перино [18], французских журналистов известных периоди-

ческих изданий – Б. Бутье («Liberation») [7], П. Виналя («Le Point») [20]. Основными источниками стали официальные сайты таких ультраправых партий, как Национальный фронт [14] и Блок идентичности [7, 15, 19].

Целью данного исследования является анализ влияния националистических идей на ультраправые политические партии во Франции в начале XXI в.

В современной Франции действует большое количество организаций, партий и движений ультраправого толка, которые в литературе часто называют праворадикалами и крайне правыми. С каждым годом их становится всё больше, особенно в свете нерешённости иммиграционного вопроса. Опасность заключается не в числе подобных организаций, а в том, что французы стали больше сочувствовать откровенно националистическим призывам ультраправых. Рабочие, как правило, поддерживавшие коммунистов и социалистов, стали переходить на сторону ультраправых, испугавшись потери работы в результате проигрыша конкуренции более дешёвой рабочей силе из числа иммигрантов.

Есть несколько точек зрения насчёт определения, кто такие ультраправые. Согласно одной из них, в идеологии всех ультраправых обязательно должны отрицаться традиционные республиканские ценности. С таким взглядом согласны не все. К ним можно отнести известного французского исследователя Ж.-И. Камю. Он полагает, что во Франции почти нет ультраправых партий, которые выступали бы против демократических ценностей и республиканской формы правления. Исключение составляют мелкие монархические партии, в том числе старейшая из ныне существующих ультраправых организаций Аксьон франсез, созданная писателем Ш. Моррасом в 1899 г. и вобравшая в себя на первоначальном этапе всех недовольных республиканским строем и желавших восстановления монархии. Сегодня Аксьон франсез никак не влияет на политическую жизнь во Франции, а современный российский исследователь крайне правых Н. Ю. Васильева называет монархистов «рудиментом внутри современной крайне правой во Франции» [1, с. 16-17].

Согласно второй точке зрения, все ультраправые обязательно должны быть расистами, что является спорным утверждением. С одной стороны, во французской и отечественной историогра-

фии всех монархистов традиционно причисляют к ультраправым. При этом ни одна французская монархическая партия сегодня не использует расистские лозунги, даже Аксьон франсез, главный идейный вдохновитель которой Ш. Моррас в первой половине XX в. нелестно отзывался о евреях и считал их угрозой для Франции. С другой стороны, есть такие ультраправые партии, как, например, Блок идентичности, который в рамках дозволенного законом борется с иммигрантами из мусульманских стран, но делает акцент не столько на национальной, сколько на религиозной принадлежности. Казалось бы, партия стремится показать превосходство французов, но она выступает за сохранение ЕС, его развитие и взаимодействие европейских народов как равных друг другу. Другая ультраправая партия – Национальный фронт – в отличие от Блока идентичности является евроскептиком, а её лидер М. Ле Пен признаёт возможность интеграции иммигрантов и в последнее время старается резко не высказываться против них, так как партия претендует на власть. Таким образом, в ультраправом лагере наряду с откровенными националистами могут действовать организации, для которых европейские ценности стоят выше национальных, и при этом не все они используют расистские призывы и лозунги [1, с. 15].

Национальный фронт и Блок идентичности иногда обвиняют не только в национализме, но и в нацизме. Необходимо провести разграничение между двумя терминами. Как утверждали французские философы Ф. Лаку-Лабарт и Ж.-Л. Нанси в работе «Нацистский миф», «идеология нацизма – расистская идеология», а «нацизм – специфически немецкий феномен» [3, с. 23]. Отсюда следует, что в принципе нельзя сравнивать нацизм 1930 – первой половины 1940-х гг. и современный национализм, потому что они возникли в разных условиях. Философы отмечали, что не только немецкие авторы, но и английские и французские внесли немалый вклад в формирование идеологии нацизма, и поэтому обвинять только немцев неправильно. Нацизм – это политическая идеология, в которой сочетается социалистическое построение общества с националистическими идеями и взглядами. Сторонники нацистских взглядов убеждены в своём превосходстве над остальными, полагают, что только они способны вывести общество из кризиса и обеспечить ему светлое будущее. Нацизм основан на страхе, поэ-

тому постоянно нуждается в поиске всё новых «врагов», для борьбы с которыми происходило бы объединение нация. Для А. Гитлера врагами когда-то стали евреи и коммунисты, которых он физически уничтожал. Для Блока идентичности и других современных ультраправых партий главными врагами остаются иммигранты, с которыми они предлагают решительно бороться, но не столь радикальным путём. До недавнего времени считалось, что если решить иммиграционный вопрос, то все остальные проблемы благополучно исчезнут. Однако власти долгое время игнорировали проблему, и французы перестали им доверять, стали симпатизировать ультраправым, которые, уловив изменения в настроениях электората противника, начали обвинять правящие силы в умышленном затягивании решения иммиграционной проблемы. В итоге иммигранты всё чаще рассматриваются как жертвы, а сама иммиграционная проблема постепенно трансформируется из социально-экономической в политическую.

Любопытен взгляд на нацизм французского историка, политолога, основателя Института Анны Арендт, члена Академии моральных и политических наук Ш. Мийон-Дельсоль. В своей работе «Политические идеи XX века» она сравнила нацизм и марксизм-ленинизм и пришла к заключению, что между двумя политическими идеологиями существует связь. Во-первых, в обеих идеологиях прослеживается чёткое стремление построить идеальное общество. Во-вторых, для достижения поставленной цели они искали врага. К. Маркс таковым считал класс капиталистов, живущий за счёт простых рабочих. Нацисты в качестве противника всегда выбирали представителей какой-либо национальности. При этом нацисты ставили жестокость на первое место, в то время как марксисты культивировали ненависть во имя своих идеалов [5, с. 54-55]. Отсюда и относительно разное отношение к ультраправым и ультралевым на Западе.

Национализм – это политическое течение, главным принципом которого является защита нации и первостепенное соблюдение её интересов. Националисты в отличие от нацистов не всегда призывают к превосходству одной нации над всеми остальными. Националисты не стремятся к завоеванию «жизненного пространства», как нацисты. Национальный фронт, Блок идентичности в своих

программах никогда не призывали к захвату Францией новых территорий либо к уничтожению представителей определённых наций. Поэтому их можно назвать скорее националистами, чем нацистами.

Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство реально претендующих на власть французских ультраправых не отрицает республиканские ценности и политическую борьбу. Никто из них не ставит перед собой цель захватить власть любыми путями и построить тоталитарное общество, в котором не было бы места иным партиям, кроме партии власти. Известно, что нацизм всегда тоталитарен, а национализм может существовать в разных политических форматах – как при демократии, так и при тоталитаризме. Например, известный своими резкими высказываниями участник президентской кампании 2012 г. от Блока идентичности А. Гуйон в сентябре 2011 г. вышел из гонки, сославшись на нехватку финансов. А. Гуйон заявил, что он и его партия будут и далее участвовать в политической борьбе, признав таким образом демократию во Франции [20]. Никаких обвинений в ущемлении политических прав им высказано не было. Относительно необходимости участия в президентской кампании основатель Блока идентичности Ф. Робер сказал следующее: «Политическая жизнь во Франции вращается вокруг президентских выборов. Участие в них представляет собой инструмент, позволяющий увеличить нашу узнаваемость и интерес со стороны СМИ» [6]. То есть выборы не являлись для партии первостепенной целью, что подчёркивал сам кандидат А. Гуйон, а были средством для увеличения популярности [20].

При определении термина «этнос» немецкие нацисты ставили во главу угла биологическое происхождение, поэтому их справедливо обвиняли в расизме. Это был классический расизм. Современные французские националисты включают в определение термина единство взглядов и религию, а биологическое происхождение выносят на второй план, тем самым желая показать, что ничего общего с расизмом не имеют. С ними можно согласиться, если сослаться на данное французским словарём Ларусса в 1932 г. определение термина, которое трактует расизм как идеологию, основанную на убеждении в существовании иерархии человеческих рас [12, с. 3]. Нынешнее значение расизма расширяется и дополняется религиозным и др. аспектами. Большой вклад в опре-

деление современного понятия расизма внесла книга французского философа А. Мемми «Расизм». Тем не менее у большинства расизм по-прежнему ассоциируется исключительно с дискриминацией по цвету кожи. Российский учёный, доктор политических наук В. С. Малахов в статье «Скромное обаяние расизма» подтверждает, что современных расистов очень сложно обвинить в расизме, ибо они стараются корректно излагать свои тезисы [4].

Отметим, что Блок идентичности начиная со своего возникновения в 2003 г. на первое место всегда ставил религию. Для активистов Блока абсолютно всё равно, из какой европейской страны гражданин приехал во Францию, если он христианин по своему вероисповеданию. Все акции этой молодой политической партии направлены исключительно против мусульман, к которым при этом насилие не применяется. Например, известная акция по раздаче «супа идентичности» (либо «галльского супа»), в который добавлялись свинина и алкоголь. Впервые мероприятие было проведено в Париже в 2004 г. Разумеется, присоединиться к обеду могли только христиане, поскольку употребляют свинину. Если человек отказывался кушать мясо, он не получал другие продукты. Тем самым демонстрировалось, что он не такой, как все. Это приводило к возмущению среди мусульман, которые могли быть французами по национальности, ведь акции проводились в том числе в Марселе и Ницце, где проживает много французов, принявших ислам. Блок идентичности обвиняли в дискриминации, расизме, на что партийные лидеры отвечали, что выбрали свинину не для того, чтобы обидеть мусульман, а потому что она очень дешёвая и «стоит всего 2 евро за килограмм» [17]. Руководитель акции О. Боннивар заметил, что никто не обязан, если не хочет, приходить за супом. 28 декабря 2006 г. сначала парижская полиция, а затем Государственный совет приняли решение с начала 2007 г. запретить проведение подобных мероприятий. Тем не менее раздачи супа продолжилась, а полиция не вмешивалась.

Чуть раньше, после запрета раздачи «супа идентичности» в январе 2006 г. в Страсбурге мэром города Ф. Келлером (принадлежал к правившей в стране в то время правоцентристской партии Союз за народное движение), лидеры Блока идентичности раскритиковали действия властей, которые закрывали глаза на постоянные

срывы акций ультраправыми, применявшими ко всему прочему насилие [7]. Власти обвинялись в двойных стандартах. Партии не понравилось и то, что был запрещён не только суп из свинины, но даже из сосисок. Активисты призывали власти быть последовательными в своих действиях и предложили запретить изготовление и использование новогодних ёлок, христианских символов, а также остановить производство любимых всеми французами круассанов, впервые изготовленных в 1683 г. после победы европейцев над турками под Веной. Любопытно, что в Сирии в 2013 г. на подконтрольных антиправительственным войскам территориях изготовление круассанов действительно было запрещено со ссылкой на данное событие XVII в. [13].

О непоследовательности действий французских властей говорит то, что, запретив суп из свинины, они разрешили мусульманской ассоциации «Вместе за еду» спокойно раздавать в Лионе халяльную пищу. При этом мужчины-активисты были одеты в традиционную мусульманскую одежду джеллабе [15]. Блок идентичности указывал на то, что здесь раздача еды является всего лишь предлогом, под которым происходит приобщение к мусульманской культуре, а власти никак на это не реагируют, наоборот, поощряют, оправдывая себя тем, что мусульмане в отличие от Блока идентичности раздают пищу всем, никого не дискриминируя.

Любые акции ультраправых традиционно вызывают беспокойство у властей, которые боятся, что СМИ сообщат о росте националистических настроений во Франции. У простых людей совершенно другое видение ситуации. Многие из них далеки от политики и никогда в жизни не ходили на избирательные участки, однако они разделяют радикальные взгляды, потому что именно ультраправые активисты, а не власти, раздают пищу и одежду нуждающимся [11]. Этого и боятся традиционные политические силы, потому что прекрасно осведомлены о росте числа приверженцев ультраправых взглядов среди французских граждан. И если эти граждане решат пойти на избирательные участки, то результат будет не в пользу традиционных политических сил.

Как было сказано выше, Блок идентичности делает акцент на религиозной принадлежности. Исключением является А. Гуйон, вступивший в Блок идентичности в момент создания и представ-

ляющий новое поколение ультраправых. Он никогда не скрывал своих расистских взглядов, даже будучи кандидатом в президенты Франции в 2012 г. Если его однопартийцы разделяли людей по религии и соответствующим ценностям, то для А. Гуйона значение имел и цвет кожи. Следуя его логике, любой иммигрант-мусульманин, принявший христианство, а также традиции и культуру Франции, всё равно оставался человеком второго сорта. При этом А. Гуйон, как и его партия, фактически ставил знак равенства между французами и остальными европейцами, которые должны вместе противостоять иммиграции и исламизации – двум главным угрозам европейской цивилизации в XXI в. [19]. Отсюда и поддержка Блоком идентичности евроинтеграции.

Национальный фронт тоже обвиняют в расизме и национализме. Действительно, инициаторами создания партии были бывшие петэновцы, ультраправые экстремисты [2, с. 275]. Причиной создания партии в 1972 г. стало предоставление независимости Алжиру в 1962 г., после чего ультраправые утратили значительную часть голосов своих избирателей. Если в 1958 г. в выборах в Национальное Собрание за них проголосовало 2,6 % французов, то через 10 лет – только 0,1 % [18, с. 16]. Исследователь Ж.-И. Камю в работе «Национальный фронт» дал следующую характеристику возникшей политической силе: «Национальный фронт представляет собой объединение ультраправых, которые используют демократическую систему для установления авторитарного режима, основанного на расовой концепции национальной идентичности» [9, с. 5].

Господство на первоначальном этапе внутри Национального фронта идеологии, близкой к фашистской, было связано с тем, что в рядах партии вплоть до своей гибели в 1978 г. состоял лидер французских националистов-революционеров Ф. Дюпра. Он пользовался огромным влиянием на однопартийцев и редактировал все основные документы. Именно он пригласил Ж.-М. Ле Пена на пост председателя партии [2, с. 275-276].

Ж.-М. Ле Пен руководил Национальным фронтом до 2011 г. и всегда отрицательно высказывался против иммигрантов, за что регулярно обвинялся в расизме. Появившаяся в середине 1980-х гг. в партийных программных документах идея введения во Франции принципа «национальной предпочтительности» сохранилась до

сегодняшнего времени. Согласно этому принципу, социальная помощь и рабочие места должны предоставляться в первую очередь настоящим французам, а не иммигрантам, которые обвинялись во всех бедах, и поэтому должны были быть высланы из страны. К первой категории относились не только коренные французы, но и все, кто жил по французским законам и ставил интересы страны выше собственных. И, наоборот, коренные французы, сочувствующие иммигрантам, могли быть отнесены ко второй категории.

М. Ле Пен, возглавившая Национальный фронт в 2011 г., переняла многие идеи своего отца. В то же время она старается дистанцироваться от него, не использует его манеру общения и резко не высказывается об иммигрантах. Если анализировать её президентскую программу, то можно прийти к выводу, что для неё иммиграционная проблема является прежде всего экономической, и только потом социальной. М. Ле Пен выступает против нелегальных иммигрантов, которые не учат французский язык, не хотят приобщаться к французской культуре, не стремятся найти работу. Таких иммигрантов она предлагает депортировать, а также тех легальных иммигрантов, которые приехали во Францию в поисках работы, но за год не смогли трудоустроиться [14].

Со стороны М. Ле Пен нет прямого проявления расизма или дискриминации представителей иных национальностей. От иммигрантов требуется легально приехать во Францию, устроиться на работу и платить налоги, чтобы их содержание не было обузой для государства, которое, по мнению М. Ле Пен со ссылкой на подсчёты французского демографа и экономиста И.-В. Лолана, ежегодно тратит на иммигрантов около 70 млрд. евро. Журналист левой газеты «Либерасьон» Б. Бутье выразил недоверие подсчётам. Во-первых, методика подсчёта была очень сложной и приблизительной, поскольку сами экономисты первоначально пришли к сумме 35 млрд. евро, а потом посчитали необходимым её удвоить. Во-вторых, Е. Жоли, кандидат в президенты от партии «Зелёных», утверждала со ссылкой на проведённое в 2010 г. исследование Министерством труда и университетом Лилля, что иммигранты, наоборот, ежегодно приносят в бюджет страны до 12 млрд. евро [8].

Расхождение в подсчётах связано с политической принадлежностью экономистов и политиков. И.-В. Лолан симпатизирует ультраправым, которые борются с нелегальной иммиграцией и кото-

рым выгодно показать, что иммигранты живут за счёт работающих французов. В мае 2009 г. И.-В. Лолан был обвинён в дискриминации цыган и подвергнут штрафу в размере 3000 евро [10]. Экономист, по мнению суда, бездоказательно утверждал, что среди цыган наибольший уровень преступности во Франции, а также безосновательно назвал их угрозой для финансовой системы, указав на национальность. И.-В. Лолан считает, что главной статьёй бюджетных расходов является социальное обеспечение иммигрантов, а чтобы эти расходы уменьшить, нужно ассимилировать молодых иммигрантов [16]. Е. Жоли представляет левых, которые традиционно не отделяют иммигрантов от французов и не считают иммиграцию источником всех бед. Поэтому левые вооружаются цифрами, которые должны успокоить французов.

Таким образом, можно утверждать, что наиболее влиятельные французские ультраправые политические партии сегодня достаточно трудно обвинить в прямом проявлении расизма и расовой дискриминации. Распространяя свои взгляды, они стараются действовать в рамках законодательства. Те партии и организации, которые проявляют насилие в отношении представителей отдельных национальных меньшинств, не пользуются общественной поддержкой и находятся на обочине политической системы Франции. Призывы ультраправых решить иммиграционную проблему можно называть популизмом и не более того, поскольку ни Национальный фронт, ни тем более Блок идентичности и Аксьон франсез не предлагают чёткого плана решения вопроса. Монархисты ничего не предлагают, поскольку верят, что король станет фактором, который объединит и помирит французов и иммигрантов. Блок идентичности за почти 15-летнее существование так и не выработал чёткой программы, в том числе в отношении иммигрантов, и ограничивается проведением весьма сомнительных акций, которые отталкивают потенциальных избирателей. Национальный фронт при М. Ле Пен взял курс на завоевание власти. Поэтому была проведена ревизия идейного наследия Ж.-М. Ле Пена, в результате чего партия сблизилась с правоцентристами, выдвинув гораздо более мирный способ выхода из иммиграционного кризиса, что свидетельствует о серьёзности амбиций М. Ле Пен и развёртывании борьбы за электорат правоцентристов.

Примечания

- 1 Васильева, Н. Ю. Международный аспект в идеологии и политике крайне правых политических движений во Франции в 80-е – первой половине 90-х годов: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Н. Ю. Васильева. – М., 2000. – 34 с.
- 2 Васильева, Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня / Н. Ю. Васильева // Французский ежегодник: Правые во Франции. – 2003. – С. 273–290.
- 3 Лаку-Лабарт, Ф. Нацистский миф / Ф. Лаку-Лабарт, Ж.-Л. Нанси. – Санкт-Петербург: Издательство «Владимир Даль», 2002. – 88 с.
- 4 Малахов, В. С. Скромное обаяние расизма / В. С. Малахов // Журнал «Знамя». – 2000. – №6. – Режим доступа: <http://znamlit.ru/publication.php?id=1154>. – Дата доступа: 04.09.2016.
- 5 Мийон-Дельсоль, Ш. Политические идеи XX века / Ш. Мийон-Дельсоль. – М.: Издательство Конкорд, 1995. – 228 с.
- 6 Abadie, A. Arnaud Gouillon, extrême droite pur porc [Ressource électronique] / A. Abadie // Mediapart. – 24.05.2011. – Mode d'accès: <https://blogs.mediapart.fr/edition/trans-europe-extremes/article/240511/arnaud-gouillon-extreme-droite-pur-porc>. – Date d'accès: 19.06.2016.
- 7 Au cochon ou aux saucisses, notre soupe identitaire continue ! [Ressource électronique] // Le Bloc identitaire. – 23.01.2006. – Mode d'accès: <http://www.bloc-identitaire.com/actualite/227/cochon-ou-aux-saucisses-notre-soup-e-identitaire-continue>. – Date d'accès: 18.06.2016.
- 8 Bouthier, B. Le coût dur de Marine Le Pen sur l'immigration [Ressource électronique] / B. Bouthier // Liberation. – 28.10.2013. – Mode d'accès: http://www.liberation.fr/france/2013/10/28/le-cout-dur-de-marine-le-pen-sur-l-immigration_942952. – Date d'accès: 19.06.2016.
- 9 Camus, J.-Y. Le Front National / J.-Y. Camus. – Toulouse: Milan, 1998. – 63 p.
- 10 «C dans l'air» condamnée pour provocation à la haine envers les Roms [Ressource électronique] // Le Monde. – 07.05.2009. – Mode d'accès: http://www.lemonde.fr/actualite-medias/article/2009/05/07/roms-les-amalgames-de-c-dans-l-air-condamnes_1190309_3236.html. – Date d'accès: 19.06.2016.
- 11 Cette soupe populaire est illégale [Ressource électronique] // Le Parisien. – Mode d'accès: <http://www.leparisien.fr/societe/cette-soupe-populaire-est-illegale-15-11-2010-1150347.php>. – Date d'accès: 18.06.2016.

- 12 Fontette, F. de le racisme / F. de Fontette. – Paris: Presses universitaires de France, 1992. – 127 p.
- 13 Groben, C. Syrian Rebels Ban Croissants in Aleppo [Ressource électronique] / C. Groben // Time. – 02.08.2013. – Mode d'accès: <http://newsfeed.time.com/2013/08/02/syrian-rebels-ban-croissants-in-aleppo/>. – Date d'accès: 18.06.2016.
- 14 Le Pen, M. Mon projet: pour la France et les français [Ressource électronique] / M. Le Pen // Le site officiel du Front National. – Mode d'accès: http://www.frontnational.com/pdf/projet_mlp2012.pdf. – Date d'accès: 19.06.2016.
- 15 Lyon: Soupe au cochon interdite mais soupe halal autorisée [Ressource électronique] // Le Bloc identitaire. – 05.05.2014. – Mode d'accès: <http://www.bloc-identitaire.com/actualite/3114/lyon-soupe-cochon-interdite-mais-soupe-halal-autorisee>. – Date d'accès: 18.06.2016.
- 16 Mensonge d'Etat à 70 milliards: La vérité sur le vrai coût de l'immigration en France... [Ressource électronique] // INFOCOM-Net. – 12.07.2014. – Mode d'accès: <https://infocomnet.wordpress.com/2014/07/12/mensonge-detat-a-70-milliards-la-verite-sur-le-vrai-cout-de-limmigration-en-france/>. – Date d'accès: 19.06.2016.
- 17 Paris: les identitaires continuent à servir leur «soupe au cochon» [Ressource électronique] // Le Poste archives. – 16.11.2010. – Mode d'accès: http://archives-lepost.huffingtonpost.fr/article/2010/11/15/2304854_paris-les-identitaires-continuent-a-servir-leur-soupe-au-cochon-interdite.html. – Date d'accès: 18.06.2016.
- 18 Perrineau, P. Le symptôme Le Pen / P. Perrineau. – Paris: Fayard, 1997. – 257 p.
- 19 Programme de campagne d'Arnaud Gouillon, candidat de la jeunesse européenne [Ressource électronique] // Le Bloc identitaire. – Mode d'accès: http://www.bloc-identitaire.com/files/image/actualite/Presidentielle_2012/Programme_de_campagne.pdf. – Date d'accès: 19.06.2016.
- 20 Vignal, P. Le candidat du Bloc Identitaire Arnaud Gouillon se retire [Ressource électronique] / P. Vignal // Le Point. – 11.09.2011. – Mode d'accès: http://www.lepoint.fr/fil-info-reuters/le-candidat-du-bloc-identitaire-arnaud-gouillon-se-retire-11-09-2011-1372075_240.php. – Date d'accès: 19.06.2016.

Гришель А. М. Националізм як ідеологічна основа сучасних французьких ультраправих початку XXI ст.

Стаття присвячена дослідженню такої проблеми, як місце і роль націоналізму в ідеології сучасних французьких ультраправих. Автором розглядається проблема класифікації ультраправих. Аналізуються відмінності націоналізм від нацизму. Визначається роль використання націоналістичних ідей і гасел у політичній боротьбі. Автор робить висновок про те, що сучасних французьких ультраправих складно звинуватити в прямому прояві расизму, оскільки вони намагаються діяти в рамках законодавства, а деякі партії (наприклад, Національний фронт) взяли курс на завоювання політичної влади в країні, відмовившись від радикальних ідей і пропозицій щодо вирішення хвилюючих французів проблем.

Ключові слова: ультраправі, Національний фронт, Блок ідентичності, націоналізм, расизм, нацизм, іммігранти.

Grishel A. M. Nationalism as an ideological basis of modern French far-right in the beginning of XXI century.

The article is devoted to such problems as the place and role of nationalism in the modern ideology of the French far-right. The author considers the problem of the classification of the far-right. The differences of nationalism from nazism are analyzed. The role of the using of nationalist ideas and slogans in the political struggle is determined. The author concludes that modern French far-right to blame the direct manifestation of racism, as they try to act within the law, and some parties (for example, the National Front), have embarked on the conquest of political power in the country, abandoning the radical ideas and suggestions on solving problems of concern to the French.

Key words: far-right, National Front, Block of identity, nationalism, racism, nazism, immigrants.